

Многоэтажная Америка

*Каждый выбирает по себе.
Щит и латы, посох и заплаты,
Меру окончательной расплаты.
Каждый выбирает по себе.
Ю. Левитанский*

Мишка знал, что США буквально напичканы русскими шпионами всех мастей, попавшими туда со всеми волнами эмиграции, со времен кражи атомных секретов, холодной войны и участия в ООН. Он был просто в панике, поняв, что КГБ не только не оставило его в покое, но активно нацелено на его ликвидацию, о чем свидетельствовало прибытие в Хайфу специального агента-киллера. Он проклинал свою неразумную откровенность с Константином, беспечную жизнь в Израиле, где он чувствовал себя в полной безопасности, пока не обнаружил подосланного убийцу.

В суете аэропорта Кеннеди, где полицейские и охранники с подозрением оглядывали пассажиров, Михаил, сойдя с самолета, не чувствовал себя в безопасности. Только доехав на автобусе из аэропорта до Манхэттена и присев на скамейку в центральном парке Нью-Йорка, он успокоился, глядя на равнодушно проходящих мимо него жителей, туристов и полицейских. Здесь никому не было до него никакого дела, как птицам в парке. Даже продавец хот-догов, заинтересованно поглядывающий на еврея с портфелем, оценивал только его покупательную способность в отношении закуски. Здесь никто не собирался ни убивать, ни защищать ученого-физика Михаила Гуревича, обладателя израильского паспорта с правом проживания в США в течение 6 месяцев.

Никаких знакомых у него в Америке не было, кроме Джейн, работавшей в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Теперь он подозревал, что, как приезд Джейн на стажировку в «Ленинку», так и ее неожиданный отъезд по телеграмме от родных, входят в комплекс взаимных игр и противостояния ФБР-ФСБ. Следовательно, встреча с Джейн неминуемо подставит его под обнаружение агентами КГБ. Как ни хотелось ему повидать свою американскую подругу, он решил пока не рисковать. Тем более, что та Джейн, которую он знал и любил, вполне могла оказаться шпионской легендой, а истинная Джейн могла иметь здесь бой-френда, или мужа, или уехать по новому заданию куда-нибудь в Японию.

Чтобы не искать в Нью-Йорке гостиницу, которые были ему совсем не по карману, он отыскал автобусную станцию и взял билет на ночной рейс до Вашингтона, чтобы поспать в автобусе. Здесь не было ночных электричек, и он понятия не имел, где здесь ночуют бомжи.

На следующий день в Библиотеке Конгресса он легко отыскал Джейн Страсфорд. Она ему явно обрадовалась, привела после работы к себе домой, накормила, выпила вместе с ним красного вина из початой бутылки, стоявшей в холодильнике. Он смотрел на ее ладную фигурку, не решаясь обнять и прижать к себе. Она мучительно долго мылась под душем, закрывшись в ванной, потом вышла в белом махровом халатике, аккуратно причесанная и даже с чуть подкрашенными губами. Мишка целовал нежные белые холмики ее груди, не говоря не слова, боясь разрушить очарование прижимавшегося к нему любимого

тела. Она больно царапала ногтями его спину, когда он вошел в нее. И через несколько минут вдруг сказала, как тогда, у тети Гути:

- Миша! Я все. Кончай скорее сам.

Он опять, как тогда, спросил:

- А тебе можно? Ничего не будет?

- Не волнуйся, Все о-кей.

Потом, когда она стояла голая, глядя в окно, куря сигарету, он спросил:

- Тебе не очень хорошо со мной? Что у нас все происходит не одновременно?

Она засмеялась.

- Это не обязательно. Знаешь, есть такая притча. «Поймал рыбак золотую рыбку и пообещала она ему исполнить одно желание. И рыбак пожелал, чтобы для его семейного счастья, они бы с женой кончали одновременно. Желание его рыбка исполнила, но через месяц приходит рыбак к морю, кличет золотую рыбку и просит отменить это желание. Рыбка спрашивает: «Чем тебе не нравится такой прекрасный семейный секс?» Рыбак отвечает: «Понимаешь, рыбка, что-то тут не так. Сижу я в баре с друзьями, или играю в карты. И чувствую, что кончаю!»

На ночь она постелила ему в гостиной на диване. Сказала:

- Извини, я могу спать только одна.

Ночью он вставал несколько раз, заходил в спальню и смотрел, как она спит, свернувшись калачиком. Хотел и не решился разбудить ее. Потом уснул сам и проснулся, когда она уже пила кофе на кухне. Ласково улыбнулась ему и сказала:

- У меня сегодня выходной. Я повезу тебя в мой любимый парк на озеро.

- Давай останемся здесь, лучше твоей постели нет места на Земле.

- Есть, - сказала Джейн. – Я тебе покажу.

Был прекрасный летний день. Машин на двуполостной дороге было немного, Аккуратные поля и перелески сменяли друг друга. Джейн гнала машину со скоростью 70 миль в час больше 5-ти часов. Они въехали в парк, который был уже почти пуст. Оставив машину на стоянке, они подошли через редкий лес к озеру, спрятавшись в чаще. Солнце еще светило, и птицы не замолкли. Запах травы с легкой примесью тины, отогнанный легким ветерком, сменился у воды теплой свежестью. Ни слова не говоря, Джейн разделась догола, обошла торчащий из воды гладкий серый камень и вошла в воду. Он смотрел, как Джейн лихо плавала, погружаясь в воду и выныривая на поверхность, окруженная сверкающими на солнце брызгами. Когда она вышла на берег, он снова любил ее мокрую, смеющуюся, постелив на траве свою одежду. Она говорила:

- Миша, я так мечтала заняться любовью на берегу этого озера. Ты не простудишься? Нет? Все о-кей?!

- О-кей – хоккей! – сказал Мишка, неловко вползая в воду; плавать он так и не научился. Выйдя из воды совершенно голым, он посмотрел на ее ладную фигурку.

- Джейн, давай поженимся.

Она перестала улыбаться и серьезно сказала:

- Нет. Ты, Миша, большой настоящий ученый. Я не подходящая жена для такого человека, как ты. Тебе нужна женщина, которая будет опекать тебя, кормить, ухаживать, а не мотаться по разным странам.

- Я здесь, в Америке, никакой не ученый, а по-русски «Бомж» - нищий «без определенного места жительства». Никто меня здесь не знает, и не должен знать, а то меня прикончит КГБ.

- Если ты мне доверишься, я все устрою. Ты будешь работать по своей специальности, и по такому же проекту.

- Я не хочу работать по такому же проекту. Я не хочу делать смертельное оружие для войны.

- А куда ты денешься, Мишенька? - сказала девушка, и Мишка сразу вспомнил ту же фразу в устах генерала Артемова. – Здесь ведь совсем другие отношения и возможности. Здесь другая жизнь, и другая мораль, чем в России.

- Но генералы такие же, - пробурчал Мишка. Но он уже знал, что ни за какие моральные принципы не сможет отказаться ни от Джейн, ни от той жизни, которую она ему показала. – И черт с ним, со всем человечеством, если он из-за него потеряет Джейн.

Как-то само собой вышло, что через неделю он получил приглашение на беседу с начальником отдела ФБР, который уже знал всю его биографию и сферу научных возможностей. Ему оформили статус беженца и направили на работу в фирму при Принстонском университете.